

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Mass Effect. Контракт любовника

Мы с тобой за шальной игрой,
В четыре руки да в четыре ноги,
Под колючей бедой, да под горячей струёй,
По причине тоски, да под предлогом строки.
Наш дуэт — беспричинная месть,
Параноический бред: не пропеть, не прочесть.
Неуклюжей сюжет: тащим в чистые простыни
Грязный ответ на красивый вопрос.
— Веня Д"ркин, Бесимся.

— О! Что это? — удивленно воскликнул я, вынимая из красиво обернутой коробки новенький пистолет последней модели ещё не успевшей официально пойти в серию и выйти на рынок.

— Подарок. Ты вроде бы о таком мечтал? — ответила Сатина, стоя ко мне спиной и продолжая любоваться видом из окна.

— Как-то неожиданно для меня — ответил я, разглядывая новую «игрушку» — Это в честь переезда?

— Нет. В честь годовщины наших взаимоотношений... — Сатина притворно откашлялась и поправила — ... взаимовыгодных отношений.

— Ах да. Мы же уже год вместе. Ты, сейчас, можешь себе это представить, что «такое» могло случиться? — ностальгически спросил я, расслабленно вытянувшись в кресле и положив руки за голову.

— Представить что? — удивленно спросила она, неохотно повернув голову в мою сторону — То, что смогу год назад повстречать в баре наемника? Пьяного, без денег, работы и сделаю ему предложение, от которого он не сможет отказаться? Дай-ка подумаю.

По актёрски сделав задумчивый вид, поигрывая указательным пальцем по подбородку, Сатина добавила:

— Да, легко! Ведь я заранее знала, где мне искать!

Она подмигнула мне и снова повернула лицо в сторону окна. Я рассмеялся. Вот такая она — моя начальница — по-мужски смелая, деловая, строгая, организованная и всегда прямолинейная в своих речах и женственная в своей красоте, элегантности, грации, искренности и доброте с оттенком легкой, но постепенно уходящей в небытие, девичьей наивностью. Стала такой, признаться не без моего участия. Сейчас она стоит ко мне спиной, никак не желая оторваться от окна, открывающего перед нею прекрасный вид на город, состоящий из фантастически красивого соцветия тысяч огней исходящих от машин, кораблей и зданий. Она до сих пор не может поверить, что то о чём она мечтала целый год или больше, наконец-то сбылось — собственная просторная и комфортабельная квартира-офис на Нос-Астра Иллиуме — в этом вселенском центре торговли.

— Ты доволен подарком? — поинтересовалась она.

Я громко хмыкнул.

— Знаешь?! Как-то не очень — нарочно лукавил я — По-моему, чего не хватает. Ты не находишь?

Услышав это, она наконец-то смогла оторваться от панорамы города и повернулась ко мне. На её лице читалось удивление от нахальства, изреченного из моих уст. Медленно шагая, она направилась ко мне, сделав на лице выражение а-ля «сейчас ты у меня получишь».

О, боже как я тащусь от неё, видя в этом наряде в сочетании с этой походкой. Я никогда не перестаю ими восхищаться, даже несмотря на то, что это была от начала и до конца моя идея. Длинное белое платье с глубоким вырезом на груди и разрезами по бокам вдоль ног — выставляющие на показ её шикарную грудь и стройные ноги; туфли на низких каблуках — особым мелодичным цоканьем, подчеркивающие каждый её шаг, давая всем понять кто идёт; и белые перчатки — своей идеальной чистотой, вызывавшие страх и уважение у тех кто знал её настоящую профессию. Я счел, что такой вид как ничто иное лучше всего подчеркивает перечисленные мною выше качества, а сложенные вместе ладони чуть ниже груди и грациозно переставляемые вперёд во время ходьбы одна перед другой ноги, кроме всего прочего представляли её в облике рискованной, бесстрашной и всегда уверенной в себе бизнес-леди. Встав ко мне вплотную, она положила одну руку мне за ушко, поближе наклонила голову, так что бы пересеклись наши глаза, и ласково прошептала:

— А кто сказал, что это всё? Остальное будет ждать тебя в спальне.

Я почувствовал, как она глубоко вдохнула воздух, а после, поцеловав меня в щеку, выпрямилась и пошла в сторону двери ведущей в спальню и перед тем как скрыться за ней, сказала в след:

— Да, кстати! Не забудь принять душ. А то знаешь, временная работа грузчиком явно не пошла на благо твоей ауре.

— Как прикажешь моя леди! — не имея возражений, ответил я.

Принимая душ, я думал только об одном — ждет ли этой ночью меня что-то необычное? Каждодневные бурные ночи секса с моей начальницей уже давно перестали быть чем-то из области фантастики. Хотя полтора года назад служа в войсках Альянса, как образцовый солдат, я и помыслить не мог о том, что бы сожительствовать с инопланетянкой, даже если это красавица азари. Ксенофобия была частью нашего воспитания. А служба на благо человечества мне очень нравилась. Прекрасный послужной список, награды и поощрения, неплохой заработок, недавно полученное звание лейтенанта и скорый длительный отпуск, который я собирался провести с полюбившей меня девушкой, равнодушной к парням в форме, чтобы окончательно убедиться во взаимности чувств и сделать ей предложение на ужине с её родителями.

Всё изменилось, когда ровно за день до начала моего отпуска мне в добровольном порядке предложили, ненадолго отсрочить отпуск ради секретного задания по ликвидации лагеря наёмников, с гарантией продления отпуска и неплохой премии в случае удачного исхода. Я согласился, и это стало моей ошибкой. Как выяснилось позже это «задание» было настолько «секретным», что о нём не знал никто из вышестоящего командования, а в базе данных армии не было не единого упоминания. Ещё бы ведь это на самом деле был не лагерь наёмников, а хорошо защищенная военная база турианцев, которую парочка авантюристов офицеров решила взять штурмом силами самых профессиональных солдат, что были под их командование, захватить имеющееся там оборудование, толкнуть на черном рынке и поделиться частью дохода, тем самым выполнив свои обещания передо мною и другими бойцами отряда. Все были бы довольны, мы бы как дисциплинированные солдаты, как и

обещали хранили бы «обед молчания» о секретном задании, и никто бы никогда не узнал о том что произошло.

Чего не хватало офицерам, что они решились пойти на такое, теперь только одному богу известно. Результатом нашей операции стал репортаж, появившийся в новостях чуть ли не половины всех планет и станций галактики, включая Цитадель, где её повторяли еще месяца три после происшествия. В нём в драматической форме велось повествование о ужасно происшествии: «На одной из планет находящейся под управлением Совета [в связи с секретностью, название которой мы не можем назвать] было совершено дерзкое нападение на военную базу турианского военного контингента. Не смотря на хорошую подготовленность и вооружение нападавших, и большие потери со стороны военнослужащих, атаку удалось отбить, а все налетчики были уничтожены. Как выяснила следственная комиссия Совета, все атакующие были военнослужащими людей — дезертирами, как просит их называть командование Альянса. Официально — конфликт улажен, но ведется дальнейшее следствие». ПОЧТИ ВСЕ — хочу заметить. Иначе кто бы сейчас писал эту историю?

Меня всего покрытого шрамами и ожогами, под видом мертвого унесли с поля сражения и направили в лазарет, откуда через пару дней, более или менее живого, повезли, или правильнее сказать поволокли, на суд. То сообщение о том, что погибли ВСЕ участники заговора, стало частью моего помилования. Дело по отношению ко мне было решено замять в связи с отсутствием доказательств добровольного участия в налёте и моей безупречной карьерой, которой, правда пришлось пожертвовать, как и всеми наградами, отпуском, званием, да и службой в рядах военизированных служб Альянса систем и Совета в общем. А моя избранница, после единственной просьбы забыть её навсегда, на связь больше не выходила — никогда. Ей запретил её отец — он был одним из офицеров корабля, на котором я был расквартирован. Возможно, для меня всё бы и закончилось несколько лучше, если бы во время «задания» хотя бы кто-то из двух офицеров, организовавших эту нескромную авантюру, не отправился на тот свет, оставив меня одного перед лицом трибунала. Но это было слишком большое «возможно». В любом случае моя карьера военного закончилась. На следующие несколько месяцев я стал обитателем Цитадели, где надеясь найти себе работу, оставив в компьютере местной службы занятости подробно расписанную анкету с лозунгом — «возможна работа с риском для жизни» и сверкающей на заглавной странице моей физиономией с незажившими до конца пятнами от ожогов. Предложений было не мало, правда, все исходили от людей понимавших «риск для жизни» в криминальном смысле, а не в том, как его понимают различные охранные или строительных организаций. От других ремесел кроме военного я был далек, но надеялся, что воинская смелость сделает мне неплохую стартовую рекламу. И я не ошибся, но убедиться в этом смог только, после того, как три месяца отсидел в барах Цитадели, разной степени паршивости, наблюдая за тем как раз за разом исчезает «огненная вода» в стакане и деньги на моем счёте, оставшиеся от накоплений на несостоявшийся отпуск, которые сами по себе восполняться, естественно, не желали, зато охотно тратились.

И вот в один из веселых дней, которые наступают, когда у человека заканчивают деньги, я коротал время в очередном замшелом баре, вспоминая и тоскуя о былых днях армейской жизни. Стоя на верхнем ярусе с пустым стаканом в руке, оперевшись локтем в перила и подпирая голову ладонью, с грустью я глядел вниз, в толпу людей весело и беззаботно проводивших время на танцполе, нежилая отвлекаться ни на что другое, даже тогда, когда

рядом со мною нарисовался гуманоидоподобный силуэт, явно искавший со мною аудиенции, но не знавший с какой стороны подойти.

«Ну и хрен с тобой!» — подумал я, покручивая в руке стакан.

Посмотрев на дно и заметив там пару капель, я приготовился опрокинуть его, но внезапно появившаяся рука схватила его, не дав мне завершить начатое.

«Кто-то сейчас у меня нарвётся!» — со злостью подумал я.

— Юджин Сандоу? — произнес скромный женский голос, остудив мой пыл. Бить женщину это было не по мне, другое дело просто грубить, если не в настроении, как сейчас.

— Да это я! Чего надо? — недовольно поинтересовался я, не глядя на собеседника.

— Моё имя Сатина Са`Ара — спокойно ответила женщина.

— Приятно познакомится мадам... СаРаа. И что вы хотите? — спросил я, поворачиваясь лицом к ней и, как мне показалось, увидев синего чёрта, выронил стакан вниз на танцпол, на который там даже не обратили внимания, запиная в танце куда-то под барную стойку.

Я протёр красные глаза. В паре шагов от меня, ростом мне по плечи, одетая в строгую униформу, стояла азари и насторожено смотрела по сторонам. Военная? Офицер? Она разве не знает, что мне запрещено работать на правительственные структуры?

— Меня заинтересовали ваши услуги — деловым и спокойным тоном ответила она.

— Дааа ну? — грубо вытянул я пьяным голосом, и подался вперед, старая наклониться к ней поближе, так чтобы, она лучше слышала меня, если до этого ей мешала музыка — С чего... ээ... мадам... вы взяли, что я Вам подойду?

Азари оценивающе осмотрела меня с ног до головы. Судя по выражению её лица, моя грубость и манеры поведения ничуть её не смутили.

— Уф — произнесла она, прочувствовав резкий запах алкоголя — Я вижу, вы сегодня не в настроении общаться.

«Да с вами уродами у меня, никогда не было настроения общаться» — думал я, не вслух отвечая на её вопрос.

— Давайте сделаем так — переключив внимание на свой планшет и выполнив несколько манипуляций на нём, она снова обратилась ко мне — Я передала Вам координаты своей квартиры на Цитадели и перечислила на Ваш счет небольшую сумму кредитов. Надеюсь, их будет достаточно, чтобы вы смогли привести себя в порядок. Приходите, завтра в десять часов.

Не дожидаясь ответа и не попрощавшись, она резко повернулась ко мне спиной и поспешно направилась в сторону выхода, оставив меня, в миг протрезвевшим и растеряно смотрящим ей в след. И что это сейчас было? В день, когда я остался без денег, ко мне является инопланетянка и дает кредит при условии чтобы я посетил её завтра. Это меня так уже куда-то завербовали? Здесь в баре скрытая камера, можно улыбаться и помахать ручкой? Если нет, то откуда она узнала, что у меня нет денег? По внешности? В любом случае, чего бы ей там не было нужно, мысль о необходимости работать на ксеноса меня не очень радовала. С другой стороны мысль помереть с голоду радовала ещё меньше, поэтому в знак благодарности стоило хотя бы отработать долг или договориться о его возврате как-нибудь другим образом. Значит завтра в десять? Хорошо загляну.

Проснувшись с утра я, впервые за долгое время, привел себя в порядок: тщательно вымылся, сбрил месячную «щетину» со всей головы и одел, оставшуюся у меня после увольнения, парадную форму с торчащими от сорванных знаков отличия нитками. У двери её квартиры я

стоял, когда часы ещё показывали девять. Целый час я провёл в недоумении, оглядываясь по сторонам и пытаюсь сообразить — туда ли меня привёз таксист или не ошиблась ли она, давая мне адрес. Странное место для обитания азари. Дом располагался на одном из нижних уровней Цитадели, причем не в самом лучшем районе похожем на гетто: кругом полно мусора и грязи, мимо бродили шайки ворка, рыщущих по округе, словно шакалы и батарианцев, провожающих взглядом каждого встречного прохожего. Немного поразмыслив я решил и нажал на кнопку звонка.

— А, привет! Прощу, входи, присаживайся, я скоро подойду — услышал я знакомый голос в динамике и облегченно вздохнул. Войдя в её квартиру, я оказался в зале, просторном в основном из-за того, что ничего лишнего и не очень в нём не было. Обеденный стол, пара кресел-трансформеров, стол с рабочей компьютерной станцией с пятью мониторами, один из которых был повернут в сторону кресел и играл роль телевизора; да три двери: одна входная, другая ведущая в соседнюю комнату — спальню Сатины, за третьей в такой квартире могла быть кладовка или ванная. Позже оказалось, что ванная. Вид из широкого окна был просто чудесен, если вы любитель антиутопичных пейзажей конечно. Собственно — всё! Смотреть и описывать, здесь было больше нечего и неинтересно, это Вам не спальня, но об этом чуть позже.

— Прощу прощение за задержку — огласила, появившаяся из соседней комнаты, Сатина. Она не задерживаясь подошла к свободному креслу. На смену вчерашнему армейскому костюму пришло короткое платье синеватого оттенка, благодаря похожему цвету кожи, сливавшееся с ней в единое целое. И только сейчас я разглядел, что Сатина чистокровная азари, судя по отсутствию татуировки на лице. Другие черты её внешности мне пока не были интересны и я на них не зацикливался. Разве что стоило отметить легкий еле заметный аромат духов исходивший от неё, не типичный для тех кто используют азари. Присев в кресло и, положив ногу на ногу, она молча смотрела на меня.

— Нравится моё платье? — спросила она. Легкий флирт?! Интересное начало для честного делового разговора.

— Отличное. По крайней мере, лучше чем та военная форма, что была вчера. — сказал я, подзабыв как правильно делать комплементы женщинам. Да я и не собирался быть вежливым с ней. Пусть видит как я отношусь к ей подобным и прочим нелюдям.

— С чего ты взял, что я из военных? — удивленно спросила она. — Я занимаюсь торговлей. Мы уже перешли на «ты»? Хорошо!

— Аааа — вытянул я, ложно удивляясь — значит, это была униформа торговца Азари? Как же я не догадался?

— Нет, эта была обычная строгая одежда. В самый раз, чтобы не выделять из толпы и не привлекать внимание, кого не надо — ответила Сатина, судя по не изменившейся интонации в голосе, так и не поняв моего сарказма.

«Не выделяться из толпы. Шпионка что ли?» — подумал я, пытаюсь на ходу строить догадки о том, кто она и как хочет меня использовать.

— И много таких «кого не надо»?

— Точно не знаю. Мне хватило и тех, что повстречались. Именно поэтому я и хочу нанять тебя.

— Что? Наёмный убийца? Нет уж, увольте.

— Ну, зачем так сразу? Телохранитель! Понимаешь разницу?

— Разницу? По-моему — один хрен! Разве что стрелять «в ответ» придётся, а не сразу. И вообще с чего, уважаемая Са`Ара, вы решили что я подойду вам в качестве телохранителя?

— Сейчас скажу.

Сатина, словно ожидая этого вопроса, шустро схватила со стола планшет и стала зачитывать с него информацию:

— Юджин Сандоу... 27 лет... Человек... Штурмовой батальон... Лейтенант в отставке... Стоп! Вот оно, слушай! Во время выполнения последнего задания героически, закрыл собою командира отряда, тем самым спас ему жизнь, но получил множественные ранения. Выжил, был награжден, но решил покинуть ряды армии.

Вот так вот! По последним строкам я понял, что читала она не анкету из службы занятости, а моё личное досье из базы данных армии Альянса. Естественно подкорректированное, перед мои увольнения, но не суть. Так откуда у неё доступ к нему?

Отключив планшет, Сатина посмотрела на меня с блестящим от восхищения взглядом.

— Похвальный для воина поступок — глядя в глаза смерти защитить другого.

В ответ я решил восхититься её «познаниями».

— Похвальных для торговли поступок — знать о том, что написано в секретных досье солдат Альянса.

Сатина, наконец-то поняв к чему я клоню, опечалено вздохнула. С её лица исчезла улыбка, а взгляд потух.

— Я поняла. Ты не доверяешь мне?! Послушай я и в правду занимаюсь торговлей. Просто мой товар — информация. Я работаю на Серого Посредника. Неофициально конечно. Знаешь такого?

А вот это уже стало походить на правду. В которую я готов поверить.

— Конечно, знаю — с уверенностью произнёс я — как и то, что надо быть полной дурой, что бы рассказывать об этом всем подряд.

— Я и не пыталась, но где-то прокололась. Три покушения за месяц, а я ведь только начала работать. Из дома страшно стало выходить. И тогда, одна из моих знакомых посоветовала мне найти себе телохранителя, причём именно тебя. Сказала ты подойдёшь как нельзя лучше. Собственно вот и всё. Мне, правда, нужна всего лишь защита.

Она спешно протянула мне свой планшет с текстом контракта.

— Я предлагаю контракт на 3 года. Только защита! Если я прикажу сделать, такое что может пойти в разрез с условиями контракта, ты можешь смело его разорвать, я возражать не буду. Я принялся читать контракт. На это ушло два часа, в течение которых Сатина не сводила с меня глаз, смотря взглядом загнанного в угол животного. Она настолько была напугана, что всё ещё хочет нанять меня, несмотря на столь не приятный диалог, что я вёл с ней. Если вся эта история — правда, то у неё действительно могут быть большие проблемы. Торговля информацией выгодное, но самоубийственное дело в галактике. А условия контракта, должен признаться, были на удивление выгодными: начиная от гарантированной оплаты в размере 10 000 кредитов в месяц плюс премии и заканчивая возможностью-необходимостью жить у неё и питанием за её счёт. И главное — это пункт позволявший мне разорвать контракт, если, скажем так, окажется, что я действительно на самом деле работал на Азарийскую разведку. Остался только последний сильно заинтересовавший меня вопрос:

— А кто меня рекомендовал?

— Лиара Т`Сони — она моя подруга и бывший торговец информацией. Она дала мне пару

советов, включая найм тебя, перед тем как куда-то пропасть. Знаешь её?

— Никогда о ней не слышал! Ну да ладно. Меня всё устраивает. Я согласен.

Она облегчено вздохнула и улыбнулась.

— Отлично. Как говорить у Вас людей — по рукам?

— По рукам! — ответил я и в ответ протянул над столом руку.

Так началась новая история в моей жизни. В течение последующей недели я не раз успел на досуге перечитать заново свой контракт, выискивая в нём подвохи. Разумеется, безуспешно. Он был просто идеален. Просто подвохи были не в контракте.

Первый месяц моей работы прошёл тихо и скучно. За этот период она состояла в основном из сидения или лежания в кресле с ежечасной сменой позы, из которой, периодически отрывая взгляд от телевизора, я наблюдал за своей нанимательницей. За всё это время она ни разу не удосужилась покинуть своё жилище, проводя всё время за тем, что бесконечно просматривала какие-то данные на мониторах своего компьютера, одно из которых представляло из себя кучу меняющихся в меньшую сторону цифр, и вызывавших у неё чувства неподдельно беспокойства и постоянных отказов тем или иным лицам искавшим с ней встречи, для обсуждения условий сделки. Судя по всему, она настолько боялась выйти на улицу, что вкупе с использованием защищённого от взлома и обнаружения компьютера и наймом личного охранника, для большей безопасности, решила оуклится в своей квартире. Поэтому где-то начиная с середины месяца, я позволил себе такую наглость, как ложиться спать раньше хозяйки, понимая, что здесь ей никакая опасность не грозит. Мне её проблемы были по боку. Я всё так же продолжал пренебрежительно относиться к ней, демонстрирую своё неуважение к её расе. До определённого момента.

Однажды ночью, ровно за день до конца месяца, меня разбудил странный шум, состоявший из десятков звуков различного происхождения. Я открыл глаза, и первое на что обратил внимание так это на источник шума — телевизор. С завидной скоростью он сменял один канал на другой, а командовала им Сатина, стоявшая в дальнем углу комнаты прислонившись плечом к стене и безынтересно щелкая клавишами пульта. Увидев, что я проснулся, она выключила телевизор и подошла к окну, направив свой взгляд в темную бесконечность грязных улиц.

— Знаешь не о таком виде я всегда мечтала — мечтательно уведомила меня Сатина, повернувшись ко мне.

Свет, проникавший с улицы был не достаточно ярок, что бы я мог хорошо видеть её, но достаточный что бы понять — она абсолютно голая. Видимо жизнь в одиночестве, заставили забыть ее, что это неприлично так появляться при посторонних. Сатина присела за компьютерный стол, повернув кресло в мою сторону.

— Послушай, хочу быть с тобой честной. Ты хорошо поработал этот месяц. Мне было очень спокойно рядом с тобой. Но понимаешь... моё финансовое положение, на данный момент, не позволяет оплатить полностью твоё месячное жалование.

«Так, так. Приехали!» — думал я со злою усмешкой на душе. А ведь, согласно контракта, она гарантировала мне полную оплату каждый месяц. Я скрестил руки на груди и поудобнее вытянул ноги тем самым приготовившись слушать оправдания. Что же она мне предложит?

— Продолжай! — заинтересовано выговорил я.

— В общем, за вычетом тех денег, что я дала тебе месяц назад в долг [молодец про это не забыла] — Сатина опустила взгляд — я должна тебе ещё 2000 кредитов за этот месяц.

— Короче говоря, 1/5 часть моего жалования — мимолётно посчитал я — какие буду предложения?

— Я могу просить у тебя отсрочки платежа? — с надеждой спросила она, умоляюще смотря на меня. Я отрицательно помотал головою. Ишь чего захотела — отсрочку ей. Сатина печалено вздохнула.

— Что ж тогда мне ничего не остается, как предложить последний вариант.

— Я слушаю.

— В общем... — начала она и запнувшись остановилась.

Чувствуя, как ей тяжело говорить об этом, я гадал о том насколько же незаконное дело она собирается мне предложить. Но не угадал. Недолго подождав, Сатина подняла взгляд на меня, её ладони прикрывавшие грудь скользнули по телу вниз и легли на колени раздвинув их в стороны.

— В качестве компенсации я хочу предложить себя... то есть ночь с собой.

Неожиданно. Я онемел и вытаращил на неё глаза. По моему телу побежали капли холодно пота. Заикаясь, я спросил:

— Ты имеешь в виду секс?

Сатина стыдливо склонила голову, её голос притих.

— Да. Я четко осознаю, что поступаю очень скверно, не имея возможности выполнить своим обязанности по условиям, предложенного мною контракта и решила, что это будет подходящий вариант. Я знаю много случаев слияния с людьми, значит, наша анатомия удовлетворяет вашим запросам. Как бы то ни было, других вариантов у меня нет. Я направляюсь в спальню, подходи, пожалуйста.

С этими слова она встала с кресла и удалилась в свою комнату. Я сидел и думал. По женской ласке я скучаю, очень даже и после зарплаты планировал посетить бордель. Но с инопланетянкой... ? Да в течение месяца я поглядывал на неё. В целом, судя по силуэту одежды, под ней скрывается вполне себе женское тело, в чём я лично сейчас и убедился. А как насчет полового органа? Вот здесь был только один способ узнать. Ради интереса я решил — что разок можно провести с ней какую-никакую ночь. Как говориться один раз — не ксенофил.

Предварительно раздевшись и оставив одежду в зале, я вошел в спальню.

— Всё-таки пришел. Я рада, что ты согласился. — с ложной радостью в голосе произнесла она — Прощу, преступай!

Сатина сбросила с себя одеяло. Теперь при свете ламп я лучше разглядеть строение её тела. Между её ног на вид было вполне себе обычное женское влагалище. Долго не мешкая, я лёг на неё, слегка раздвинув ноги, и вставив в неё член, стал совершать поступательные движения. Вот так без каких-либо прелюдий и ласк, которых она навряд ли ждала от меня, так, как скорейшего завершения этого «позора». Стенки её влагалища плотно обхватывали мой член, доставляя мне относительное наслаждение, так как удовольствие трахать «живую куклу», было очень сомнительным для меня, ведь она, отвернув в отвращении лицо в сторону, лежала даже ни разу не шелохнувшись. Принимать участие в действии у неё, не было никакого желания, и она решила всю свободу действий предоставить мне, лишь бы это поскорее закончилось. Понять её можно: переспать со своим работником за долг в 2000 кредитов, к слову именно столько стоит ночь с «вольнонаёмной» в Цитадели, не самое лучшее, о чём можно было бы мечтать, тем более, если работодатель — это ты. Через пять минут это

«секса» я бурно кончил и лег рядом с ней, с довольной улыбкой смотря ей в глаза.

— Всё? Если да, то спокойной ночи. — так Сатина вежливо предложила мне уйти.

Я решил ничего не отвечать, а просто тихо встал с кровати и удалился из спальни. Не став одеваться, я голышом прилёг на приготовленное для сна кресло. Через пять минуты я услышал, как стараясь быть незамеченной, Сатина быстренько юркнула в ванную и включила воду. Краем уха в журчании воды, я расслышал её плач. Желание спать мигом улетучилось, и я решил посвятить часть ночи размышлениям. Сложив вместе всё произошедшее за месяц, я пришёл к выводу, что она просто молодая девчонка решившая начать своё дело: полная амбиций, энтузиазма и небольшим шилом в одном месте, постоянно своими уколами толкающее вперед на встречу приключения заставляя не задумываться о последствиях. И вот он результат — первые ошибки и расплата за них. Даже как-то жаль её стало. В душе появилось своеобразное чувство к ней, которое возникло у меня в годы академии к девушке согласившейся провести со мною ночь, без какой-либо корысти на душе. С этими мыслями я и заснул.

Проснувшись с утра первое, что я услышал — это был вопрос спокойный и простой Сатины увидевшей меня голым: — Жарко было?

— Да — ответил я.

И тебе, я смотрю, тоже? — спросил я, обратив внимание на её довольно фривольный наряд похожий на купальный костюм, состоящий из пары полосок идущих вниз с плеч и сливавшихся внизу вместе.

— Вроде того. Голой ты меня всё равно видел, так что какая теперь разница. — ответила она в интонации её голоса не было раздражения, не ненависти. Молодец! Она решила сделать вид, что вчера ничего не случилось, понимая, что нам ещё очень долго работать вместе.

Но причина выбранного стиля одежды, крылась в другом. Она устала изображать из себя серьезную *business-women* и позволила себе расслабиться. И теперь вместо привычного места за столом и строгого костюма, предпочла работать лежит на соседнем от меня кресле-трансформере, положив планшет на подобранные к себе ноги и заткнув уши музыкой. Со стороны она больше напоминала подростка лазающего по разным социальным сетям и чатам, нежели на усердного работающего трудоголика, каким она мне всё это время представлялась.

«А ей это к лицу!» — думал я, почувствовав как её вид начинает возбуждать меня.

Я с большой охотой наблюдал за ней. Если не считать складок на голове, что у азари вместо волос, то в целом она очень даже симпатичная. Стройные ноги, подтянутая грудь, круглая попка, милое личико, зеленые глаза, пухленькие губки. Да и синеватый оттенок кожи совсем не портил картины, а наоборот добавлял изюминки. По-моему я влюбился! А может просто хотел повторения вчерашней ночи. А какая мне разница! За день я быстренько накидал в голове план «соблазнения» и осталось только подождать окончания рабочего дня.

И вот наконец стемнело. Сатина выключила планшет, вытащила наушники и, встав с кресла, направилась совершить свой предсонный ритуал — посмотреть в окно и помечтать о хорошей жизни. Кто бы мог подумать — десять часов почти непрерывной работы, с 10 утра до 20 часов ночи, лишь с перерывом на обед и ужин, состав которых сложно было назвать нормальной едой. И так каждый день. За это время я старался не свихнуться от того что не мог найти себе занятие.

— Что ж на сегодня я думаю, хватит — сказала она глядя в окно на закат, который являлся

для неё сигналом к отбою.

Тут то я и решил действовать. Подойдя тихонечко к ней сзади, я положил руки ей на плечи и стал медленно массировать их.

— А? — откликнулась Сатина, вздрогнув от неожиданности и выронила планшет из рук. — Что ты делаешь? Прекрати!

— Приятно? — нежно прошептал на ушко, передвигая ладони ближе к шее.

— Да — неуверенно ответила Сатина, явно сомневаясь в своем ответе — но я не понимаю, чего ты хочешь?

— Не понимаешь? — начал я и повернул её лицом к себе — Хочу повторения вчерашней ночи.

— Зачем? Я же расплатилась с тобою. — настороженно поинтересовалась Сатина, упиревшись ладонями в мою грудь — Разве той ночи было недостаточно?

— Достаточно, достаточно. Вопрос теперь не в деньгах. Я хочу помочь тебе расслабиться. Ты какая-то постоянно напряжённая. Поэтому давай так... — я остановился и переложил ладони на ягодицы озадаченной девушки прижав её к себе — если не понравится то что буду делать, то можешь записать эту ночь в счёт следующей зарплаты.

— Уже не нравится! — недовольно ответила она, вильнув в моих объятиях — Отпусти! Что за глупости? Я тебе что проститутка? То, что я один раз расплатилась собой, было просто по обоюдному согласию. Хотя в контракте этого — нет!

— Глупости? — недоуменно поинтересовался я — Подписав контракт, мы обещали доверять друг другу. Помнишь? Там конечно нет того, что ты должна заниматься со мною сексом. Это верно. Зато там есть пункт о том, что мне гарантировано полное ежемесячное жалование. А если ты постоянно сидишь дома, то откуда ты возьмешь деньги на следующий месяц? Много ты заработала, просидев месяц за компьютером?

Сердце Сатины усиленно забилося. Видимо я задел её за живое.

— Было много электронной работы — пыталась парировать она — скоро всё изменится.

— Не правда. Я за тобой наблюдал. Я сам слышал, как ты отказывала во встречи нескольким людям. Разве встречи с ними не залог успеха в твоём деле?

— Да но...

— Боишься выйти на улицу? — не давая её опомниться, задал я очередной вопрос.

Сатина сдалась и, подавшись в мои объятия, положив мне на плечо голову, сказала:

— Стыдно признать, но... Да!

— Вот так бы сразу — сказал я, положив ей пальцы на подбородок, и подняв голову легонечко поцеловал в нежные, сжавшиеся грустной дугою, губки — Пойдем! Повторим вчерашнюю ночь. Тебе это поможет.

— То, что было вчера — это омерзительно. Как это должно мне помочь?

— Не спорю, что омерзительно. Это всё от того что ты вчера собой расплачивалась за долги. Сегодня будет по-другому, обещаю. Доверься мне. Просто расслабишься и будешь получать удовольствие. Согласна?

— Да — тихо почти шепотом произнесла она.

— Тогда поехали!!! — от радости громко выкрикнул я, подхватив её на руки.

— Что... ? — от неожиданности выкрикнула она.

— Спокойно!

— Ты сумасшедший — пискнула она и треснула меня по щеке. — Снова напугал.

— Зато, ты теперь улыбаешься.

. Положив её на кровать и освободив от ненужной одежды, я принялся страстно целовать и одновременно ласкать её тело.

— Ну как? — спросил я.

— Какое-то странное ощущение — ответила она — не пойму, что это.

— Скоро поймешь — ответил я. — а сейчас давай поцелуемся.

Мы слились в страстном поцелуе, во время которого руками я ухаживал за её грудь и попкой, то лаская, то сжимая их. Её руки в ответ обвили меня и плавными движениями ласкали спину.

— А так? — вновь спросил я.

— Ничего не изменилось — явно лукавя, ответила она.

— Да ну — с сомнением сказал я, глядя в её заметно расширившиеся зрачки — Тогда идём дальше.

Мы снова стали целоваться, а моя рука, будучи недавно занятая её грудью, переместилась к её киске и, запустив туда пальцы, начала совершать усиленные массирующие движения.

«Ага. Теперь, попробуй, скажи что ничего не чувствуешь» — подумал я, когда почувствовал как её ноги стиснулись вокруг моей руки и пятки заерзали по кровати. Не имея возможности больше целоваться, из-за сбившегося дыхания, она попалась завершить процесс, начав слегка мотать головой, а я был против. Но всё же решил, смилостивился, когда в качестве просьбы получил несколько ударов ладонью по спине.

— Опять ничего не почувствовала? — спросил я презрено смотря ей в её бегающие в разные стороны глаза.

— Великая Атаме! Что со мной происходит? — произнесла она.

— Как, что происходит? — хитро улыбнувшись спросил я, и раздвинув ей ноги, добавил — Ты движешься в правильном направлении. Мы движемся! А теперь давай всё вместе. Сатина ехидно улыбнулась.

— Признайся! Именно этого ты и ждал, глаза на меня сегодня целый день?

— И вижу что не зря — облизнувшись, ответил я — Давай, обхвати меня ногами.

Она послушалась. Я медленно стал вводить в неё член, стараясь получить удовольствие от каждой секундой этого процесса покорения своей прекрасной начальницы. Естественно я не забывал, и ласкать её тело, одновременно целуя в сладкие губки. В последствии я узнаю, что именно обилие ласк, а не сам половой акт, оказывали на неё столь стимулирующее воздействие, заставляя, как сейчас, закатывать от наслаждения глаза и отрывисто выдыхать воздух, что при некоторой доли включенного воображения можно было бы назвать стоном. Постепенно вместе с учатившимся темпом, как ласк, так и движения внутри неё, она закрыв глаза стала вращать головой из стороны в сторону. Бедняжка не знала, что делать со всем этим нахлынувшим на неё наслаждением. А когда я был готов кончить, она резко открыла, внезапно ставшие полностью чёрными, глаза и произошло то, что у азари называется Слиянием. Это случилось у неё спонтанно. Одновременно с тем как внутри неё пульсировал мой член, по всему моему телу прокатилась волна неземного наслаждения. Остальные чувства сложно передать словами, но если дать им грубую характеристику, то было похоже что мы с ней стали единым целым, словно родственные души нашедшие друг друга, что у нас на двоих: одно тело, одна душа и одни мысли и цели. Когда весь этот «полет в астрал» закончился, я обнаружил себя обессиленно лежащим на кровати рядом с Сатиной. Она заснула, а я вслед за ней, крепко обняв её и прижав к себе. Заснул моментально, просто

отключился, как молодой солдат в первые тяжелые дни учебки.

Проснувшись утром, Сатины я рядом с собой не обнаружил. Она была уже в зале, снова одетая в платье, в приподнятом настроении и с улыбкой на лице, она общалась с одним из клиентов, предлагая ему, встретится и обсудить «одно выгодное дельце» и предупредила, чтобы не было никаких трюков с его стороны, если он не хочет проблем.

— О! Проснулся?! Доброе утро. — сказала она, повернувшись ко мне в пол оборота и элегантно сложив ногу на ногу — Вот твой завтрак, ешь скорее у нас на сегодня много дел.

— Правда? — удивленный, столь скорой переменой дел, поинтересовался я — Как ты себя чувствуешь? Выглядишь лучше.

— Не знаю, как тебе это удалось, но мне действительно стало лучше. Какое-то необычное ощущение здесь.

Сатина провела ладонь по животу.

— Это нормально — оповестил её я — У тебя до меня не было партнеров?

Сатина отрицательно покачала головой.

— Ты мой первый сотрудник.

— Я о половых партнерах.

Сатина непонимающе посмотрела на меня.

— А с чего ты взял, что ты им стал?

Я удивленно пожал плечами.

— А как я должен себя называть после двух ночей любви?

Сатина задумалась над моим вопросом и через пару минут победоносно огласила:

— Зови себя — телохранителем-любовником. Но так как такой должности в Галактическом классификаторе нет, то в твоё досье я запишу просто — телохранитель. Ты не против?

— Ты издеваешься?

— Просто шучу — ответила она и звонко рассмеялась.

— А если серьезно, то по меркам моей расы ты и в правду никакой не партнер. Понимаешь, то слияние, что я провела вчера помогло усилить эффект твоих приятных манипуляций, но не было рассчитано на зачатие. Мне двести пятьдесят лет. Пока рано заводить детей. Извини, если этим тебя обидела.

— Да всё нормально — ответил я — детей нам только с тобою и не хватало, сейчас.

— Хи-хи. Это точно. — с искренней улыбкой на лице ответила она — давай доедай быстрее, до клиента ехать на другой конец Цитадели.

— Ты не боишься?

— Нисколько! Ты же будешь рядом?!

— Всегда.

— Скажи, пожалуйста! А как часто можно заниматься сексом?

— Хоть каждый день. Можно даже по два раза, если хочешь.

Я подмигнул.

— Думаю, пока не стоит. Хорошего понемногу. А то могу привыкнуть.

«Ещё как можешь!» — подумал я, точно зная, что это неизбежно.

Вот так я и стал сожителем со своей начальницей. Каждый день с утра до вечера работая телохранителем и добросовестно исполняя свои обязательства и ведя себя по этикету, и строго исполняя все её приказы, не один из которых не выходил за грани разумного или приличного. А ночью мы менялись местами и в постели уже командовал я. Она была не

против этого, а я вёл себя гораздо увереннее, чувствуя себя хозяином положения. Она получала ласки, а я с удовольствием трогал её прекрасное тело и удовлетворял свой сексуальный голод. Секс стал для неё хорошим стимулятором. Каждое утро она просыпалась с невероятным зарядом бодрости, а однажды даже проработала двое суток, без сна. Пока я счёл своим долгом оттащить её от компьютера и не отправить в постель. Где за такое усердие её ждало наказание. Как я ранее и предсказывал, со временем мы стали заниматься любовью каждую ночь, а позже к моему удивлению иногда секс стал заменять нам утренний завтрак. А однажды когда Сатина сильно занервничала перед предстоявшей ей важной встречей, по её просьбе мы занялись любовью в звездолете, летевшем на корабль Серого Посредника, за несколько минут до её начала. После этого её карьера пошла в гору: она получила положительную репутацию и стала зарабатывать неплохие деньги. Спустя одиннадцать месяцев она наконец-то смогла позволить себе переезд из этой замшелой квартирки на Цитадели, в новые уютные апартаменты на Иллиуме. И в Цитадель мы теперь возвращали только, когда нас заносило туда по рабочей необходимости.

Вся история други мои!

Безбедное существование и ежедневный секс с прекрасной женщиной без каких-либо обязательств в привычном понимании этого слова — это ли не рай, как мечтают некоторые? Думаю, что не в моём случае. Скорее это был просто контракт... с дьяволом! Ведь, как я писал выше, подвохи всё-таки были. Начнем с того что весь это «рай» мог закончиться очень быстро, стоило только Сатине погибнуть. Вместе с её карьерным ростом, опасность стала расти в геометрической прогрессии. Угрозы и покушения каждый месяц, иногда по несколько раз. Свидетели тому — пришитые по несколько раз разные части моего тела, которым мне всегда везло прикрыть мою леди. Ещё повезло, что член или голову не успело оторвать. Хотя лицу досталось сильно, что назовите вы меня уродом, я бы счёл это за комплимент. В принципе за кулисами так и стали величать. Все кроме Сатины, для которой моя внешность ничего не значила, возможно, просто потому в земной красоте она не разбиралась вообще. По крайней мере, идеи спросить у неё: «Сатина, а ты знаешь, что я урод?», у меня не возникало. Деньги на операции мне, внимание, согласно контракта не полагались. Приходилось платить из своего кошелька. Как собственно за новое оружие и прочую амуницию, ассортимент которой пополнялся так же быстро, как коварство недоброжелателей и изобретательность убийц. Так спустя год службы я стал похож на ходячий арсенал, только конечности осталось заменить на кибер-протезы или напичкать всё тело имплантатами, да так бы и поступил. Но к «несчастью» в финансовом плане этого не могла себе позволить даже Сатина. И для чего всё это? — спросите вы. А для того что бы продолжать регулярно получать деньги и секс, которых со смертью Сатины естественно не будет больше, а то что я назвал «премиями» — это были небольшие суммы денег, которые моя госпожа выдавала мне, когда баланс моего счет был равен нулю, то есть прямиком после очередного покушения. А мне ещё согласно, контракта работать на неё два года. Что будет потом — я не знаю.